



6

Я выхожу из кабинета, не глядя на его владельца. Сердце оглушительно бьется у меня в груди. Становится невыносимо и видеть этот дом, и чувствовать его запах. Хочу, чтобы меня раз и навсегда оставили в покое и не впутывали во все эти истории!

Я прохожу коридор большими шагами, торопливо ступаю каблуками по мрамору, и снова оказываюсь в вестибюле. Кларк тут же прекращает разговор с Джастином, который оборачивается ко мне с тревожным любопытством.

— Отвезти тебя в полицейский участок? — предлагает Кларк.

У меня вырывается пронзительный, полный неприязни смешок.

— Подумать только, что я тебе поверила, когда ты разыгрывал невинность! Тебе не нравится, когда я тебя оскорбляю? Так знай, что не пройдет ни дня, чтобы я не назвала тебя самой большой сволочью на свете!

Бросаю на него ненавидящий взгляд такой силы, какая только может существовать, показываю Джастину на прощание средний палец и выхожу из дома, разозлившись еще больше.

Кларк идет за мной, и мы садимся на его мотоцикл, не обменявшись больше ни словом. Мне стоит немалых усилий заставить себя обхватить его тело руками. Я больше не в состоянии ни видеть его, ни прикасаться к нему.

Мы трогаемся с места, и из-за свинцовой тяжести в желудке создается впечатление, будто я направляюсь напрямиком на виселицу. Никак не могу прийти в себя от того, что меня просят дать ложные показания и втягивают меня в незаконную деятельность. Никогда в жизни я бы

не поверила, что способна такое сделать, но меня поймали в ловушку, и впервые за долгое время мне хочется оказаться в объятиях матери и поплакать у нее на груди.

Картер останавливает мотоцикл в нескольких кварталах от полицейского участка, чтобы не рисковать, что кто-то увидит нас вместе. Я слезаю с «Харлея» и ухожу, даже не взглянув на него. Он без зазрения совести посмеялся надо мной, и это как кость в горле. Ни за что на свете мне не следовало соглашаться идти с ним после лекций.

Приблизившись к полицейскому участку, я делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться. Рассерженный взгляд исчезает, меня перестает трясти. Я захожу с фальшивым намерением помочь сцапать Сыновей Дьявола. И даже если какие-то чувства меня выдадут, инспектор спишет это на страх перед возможным наказанием.

Я направляюсь в приемную и прошу о возможности поговорить с Биллом, который не заставляет себя ждать. После того как я сообщаю ему, что у меня есть информация, которая могла бы его заинтересовать, он пару секунд пристально смотрит на меня, а затем делает мне знак рукой следовать за ним.

Мы проходим в комнату для допросов, где стоят только стол и два стула. Я занимаю место прямо напротив полицейского. В течение долгого времени он ничего не говорит, только внимательно меня разглядывает. Я решаю начать разговор, чтобы убраться отсюда как можно скорее.

— Я знаю, где будет происходить следующая доставка груза банды Сыновей Дьявола.

Полицейский не отвечает. В комнате воцаряется молчание, во время которого он не спеша и тщательно меня изучает. Он ждет малейшего знака, который бы меня выдал, но я справляюсь с собой, и в моем поведении нет ничего подозрительного. По натуре я горячая голова, храбрая

и умею хорошо лгать. Как мой отец, который, по словам матери, был крепким орешком.

— Из какого источника ваши сведения?

— От самого Картера. Я слышала, как он говорил об этом своим людям после той утренней встречи.

Снова наступает молчание. Билл берет телефон и подносит его к уху, не отрывая от меня подозрительного взгляда.

— Касси? Принеси мне детектор лжи.

Он разъединяется, и сердце замирает у меня в груди. И когда до меня окончательно доходят слова, которые он только что произнес, меня обдает волной паники.

Детектор. Лжи.

Я часто моргаю, чтобы не подать виду, что по позвончику у меня течет холодный пот. Я по уши в дерьме и потоплю с собой Сыновой Дьявола. В настоящий момент я понимаю это с полной ясностью.

Дыхание у меня учащается, но я делаю все, чтобы излучающий взгляд Билла не заметил во мне ничего необычного. Из-за охватившей меня паники я чувствую, будто мой желудок вывернут наизнанку, а мозги свернуты набекрень.

Клянусь Локи, это полный кошмар!

Время тянется ужасно медленно. Я смотрю на свои руки, которые еле заметно дрожат. Пытаюсь придумать путь к отступлению, но, похоже, ни одно решение не способно помочь мне выбраться из этой задницы и спасти Сыновой Дьявола. Я только что заявила полиции, что должно произойти преступление. И меня никогда не выпустят отсюда без выяснения деталей... Если я буду хранить молчание, то меня посчитают сообщницей, и я не смогу расчистить путь для доставки бандой ее груза... Но если буду говорить, то буду вне всех подозрений, и останется лишь предупредить ребят, что им нужно все отменить.

Наконец входит долгожданная Касси, неся с собой какую-то сложную аппаратуру. Она улыбается мне, а затем устанавливает передо мной принесенный прибор. Когда он приведен в действие — другими словами, когда при помощи подключенных к нему проводов у меня измерены сердечный и дыхательный ритмы, температура тела и кровяное давление, — Билл с решительным видом выпрямляется.

Все происходит теперь как в замедленной съемке. Я часто моргаю и пытаюсь контролировать дыхание. Голос полицейского неприятным эхом раздается у меня в мозгу.

— Хорошо. Давайте начнем. Представьтесь, пожалуйста.

— Меня зовут Авалон Лопес. Мне девятнадцать лет, и я учусь в Мичиганском университете на направлении «Филология».

Он смотрит на экран прибора, потом снова переводит взгляд на меня. В этот момент я мечтаю о том, чтобы со мной случился обморок и допрос прекратился. Я не смогу солгать так, чтобы себя не выдать. Но у меня нет другого выбора, кроме как подчиниться.

— Вы знаете Сыновей Дьявола?

— Знаю, но не знакома с ними лично, как я вам уже говорила.

Он снова смотрит на экран, а затем его внимание снова возвращается ко мне.

— Вы знаете, где будет происходить следующая доставка груза банды Сыновей Дьявола?

Сердце болезненно сжимается, по спине опять бежит холодный пот, и я с трудом подавляю слабый возглас отчаяния.

— Да.

Он смотрит на экран и с внезапным интересом выпрямляется — так, будто он считал, что до этого я ему лгала. Но теперь он уверен, что нет. Еще немного, и я сдам

Сыновей Дьявола полицейским на блюдечке с голубой каемочкой. И если мне не удастся их предупредить, я никогда себе этого не прощу.

— Где они будут? — нетерпеливо спрашивает Билл.

Проходит несколько долгих секунд, но я не в состоянии ответить.

План Картера оборачивается против него самого, и я лучше всех могу это видеть. И хотя я всего лишь пешка в этой шахматной игре, однако меня гложет чувство вины. Мне не нравятся эти парни, но это совсем не значит, что я хочу видеть их за решеткой. Неужели то, что они делают, настолько ужасно, что они представляют собой реальную опасность? *Я в этом не уверена.*

Лицо полицейского искажается от ненависти, он яростно стучит кулаком по столу, так что я чуть не подпрыгиваю.

— ГДЕ ОНИ БУДУТ?

Мне нужно было ответить «Вест-Стадиум-бульвар», но не это место назначили Сыновья Дьявола.

Я закрываю глаза и перестаю дышать.

— Нолсон-стрит.

С большим трудом сдерживаю набегающие на глаза и готовые вот-вот пролиться слезы. Я отказываюсь верить, что все уже потеряно.

— Во сколько? — продолжает он допрос, и мне отвратителен сам звук его голоса.

— В девятнадцать часов.

Полицейский в последний раз бросает взгляд на экран, а затем кричит Касси, что группа захвата должна готовиться на выезд. Решительными шагами он идет к двери и, перед тем как выйти, с силой хлопает по ней ладонью и вопит:

— МЫ ВОЗЬМЕМ НАКОНЕЦ ЭТИХ УБЛЮДКОВ!

После этого он исчезает, но я слышу, как за дверью раздается его громогласное приказание:

— Нейт, выпусти Лопес в девятнадцать часов, ни секундой раньше! И она не имеет права никому звонить по телефону!

Какой-то человек — очевидно, тот самый Нейт — входит в комнату. Он пытается завести разговор, отпустив пару банальностей, на которые я не отвечаю, и отсоединяет провода от прибора, чтобы меня освободить. Когда он требует отдать ему мой телефон, я прошу у него разрешения сначала позвонить соседке, чтобы предупредить ее о моей непредвиденной задержке. Он отказывает мне — любезно, но категорически. Тем не менее я настаиваю, упирая на мою болезнь и необходимость своевременно принимать лекарства, но он обещает принести мне все, что нужно, в течение получаса. Неизбежность катастрофы повергает меня в состояние какого-то ступора. Нейт что-то говорит мне, но я его не слышу. Он улыбается мне, однако я не в состоянии даже различить черты его лица.

Ребята направляются напрямиком в ловушку, и я не могу их предупредить. Никогда, никогда в жизни мне не удастся избавиться от чувства вины. Своими действиями я только что лишила шестерых парней свободы и отправила их на немалый срок за решетку. Шести семьям придется оплакивать долгое отсутствие одного из их членов, а моя подруга будет страдать без старшего брата.

Через мои мрачные мысли внезапно обрывается, когда вдруг открывается дверь и входит Нейт. На моих часах ровно девятнадцать. У меня екает сердце: может быть, еще не слишком поздно и Сыновья Дьявола по-прежнему на свободе.

Полицейский протягивает мне наконец мой телефон.

— Можете идти.

Я хватаю сумку и выбегаю из комнаты с такой скоростью, с какой никогда еще не бегала раньше. Едва выскочив из полицейского участка, звоню Лоле и попадаю на автоответчик.

— Гадство! — кричу я. — Лола, перезвони мне как можно скорее, это срочно!

Торопливо подзываю такси и ныряю в салон.

— Университет, пожалуйста.

Водитель кивает, и мы катимся по улицам города.

От нетерпения я притоптываю ногой по полу, прошу его ехать побыстрее, нервно ломаю пальцы и уже чуть ли не десятый раз пытаюсь дозвониться до Лолы. По-прежнему безуспешно.

Если бы только у меня был номер Картера или Кларка!

И тогда я молюсь нормам, чтобы они повалили дерево на пути Сыновей Дьявола и таким образом помешали им устремиться прямо в ловушку.

Минут через десять выскакиваю из такси и пулей мчусь в свою комнату. Взлетаю по лестнице, перескакивая сразу через три ступеньки и рискуя сорваться, и наконец вставляю ключ в замочную скважину. Распахиваю дверь, молясь, чтобы увидеть сидящую на своей кровати Лолу, но вместо этого вижу нечто неожиданное на своей собственной.

Закинув руки за голову, на ней растянулся Кларк.

Сумка валится у меня из рук на пол, и из моей груди вырывается вздох облегчения. Но я успокаиваюсь лишь на мгновение: паника возвращается так же быстро, как и прошла. Ведь остальные наверняка прямо сейчас рискуют попасться в руки полиции!

— Кларк, случилась ужасная вещь!

Даже глазом не моргнув, он лишь вопросительно поднимает брови. В его взгляде читается отвратительное равнодушие.

— Меня проверили на детекторе лжи, и мне пришлось сказать правду! Они знают место, где происходит доставка, и уже помчались туда, чтобы сцапать вас с личным.

От нервного напряжения я запускаю пальцы себе в волосы и с силой дергаю их вверх. Но этот мерзавец никак не реагирует на мои слова, оставаясь равнодушным как мрамор.

— ТЫ СЛЫШИШЬ, ЧТО Я ТЕБЕ ГОВОРЮ? — воплю я.
Нет ответа.

Я хватаю подушку и уже собираюсь швырнуть ее ему в голову, чтобы заставить его хоть как-то отреагировать, но в последний миг вдруг застываю на месте. Мозг вскипает, и я пристально смотрю на Кларка.

В голове все внезапно проясняется и встает на свои места. Паника сразу улетучивается, и на ее место приходит ярость, которая готова вот-вот прорваться, ожидая лишь его подтверждения.

— Подожди... Только не говори мне, что... Нет, вы бы не посмели этого сделать...

Подушка вываливается у меня из рук, и я отступаю на пару шагов назад. Я ясно чувствую, что стала жертвой манипуляции. Жертвой предательства.

— Только не говори мне, что вы знали, что меня будут проверять на детекторе лжи... Не говори мне, что вы мной манипулировали! Вы назвали мне адрес, который я считала настоящим, ради того чтобы заманить туда Билла... чтобы, избавившись от него, развязать себе руки где-то в другом месте, в то время как я была уже уверена, что вас бросили в тюрьму?

По-прежнему никакой реакции. Он даже и бровью не ведет. Только смотрит на меня непроницаемым взглядом, лишенным всяких эмоций.

— ВЫ МЕНЯ ИСПОЛЬЗОВАЛИ!

Я уже отчаялась добиться от него хоть какой-то реакции и поэтому отшатываюсь от удивления, когда он внезапно соскакивает с кровати. Одним прыжком он оказывается рядом, нависая надо мной, такой высокий.

Не говоря уже о ширине его плеч...

— Да, мы использовали тебя, мы тобой манипулировали. Благодаря этому мы все еще на свободе, и я не собираюсь за это извиняться, это уж точно. Считай, что проехали!

Его презрительный, неприятный тон заставляет меня окончательно выйти из себя. Я замахиваюсь, но прежде, чем успеваю дать ему пощечину, Кларк перехватывает мое запястье. Вся зелень из его глаз исчезла, оставив лишь тьму, поглотившую свет.

— Даже не надейся, что ты когда-нибудь сможешь дотронуться до меня без моего разрешения, — рычит он глухим голосом.

Он еще крепче сжимает мне запястье — достаточно сильно, чтобы лишить меня всякой возможности сбежать, но не настолько сильно, чтобы причинить боль. Наша близость, наша взаимная ярость насыщают воздух электричеством, атмосфера становится удушающей, и от того, что я чувствую его дыхание у себя на лице, явно не становится легче дышать.

— Завтра вечером Картер устраивает вечеринку у себя дома. Ты приглашена и можешь взять с собой кого-нибудь для компании.

Сквозь плотно сжатые губы у меня вырывается нервный смешок.

Мне с ними уже и так все понятно!

— Скажи своему боссу, чтобы он катился к черту!

Кларк отпускает мою руку и направляется к выходу.

— Тебе придется сказать ему это самой, я тебе не сраный почтовый голубь.

— А кто тогда? Может, послушная собачка?

Кларк резко останавливается. В голове раздается пронзительный сигнал тревоги, и я в оцепенении наблюдаю, как он медленно поворачивается ко мне с недоброй улыбкой.

— Бесплезно пытаться задеть меня подобными пустяками. Рано или поздно ты умоешься слезами, а я буду наслаждаться этим зрелищем.



Как выкинуть из головы Сыновей Дьявола, когда кто-то из студентов то и дело показывает на меня пальцем и начинает шушукаться с соседями, едва завидя меня на пути? Что ж, стоит сказать спасибо Биллу за то, что вызвал меня вместе с бандой прямо на глазах всего университета. *Что за идиот!*

— Ава, ты меня слушаешь?

Я бросаю на Дэниела извиняющийся взгляд.

— Прости, я задумалась. Что ты говорил?

Мы валяемся на траве, полуденное солнце жарит в полную силу, но мне это нравится. Моя кожа уже покрылась загаром, так что обгореть я не рискую.

— Я спрашивал, будет ли у тебя сегодня днем физкультура?

— Да, у нас с Джеком через час легкая атлетика.

— Супер! Значит, мы будем все вместе, втроем.

И тут же, легок на помине, Джексон возвращается вместе с Лолой, на поиски которой перед этим отправился. Она в очередной раз не смогла нас найти, и мы не перестаем подкалывать ее по этому поводу.

Верная своим устремлениям, подруга не теряет времени и всю старается охмурить Дэниела, который, очевидно, совсем не против. Чем больше я наблюдаю за тем, как они общаются, тем яснее становится, что они очень



[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

